

АССИРО-УРАРТСКОЕ СРАЖЕНИЕ НА ГОРЕ УАУШ

(714 г. до н. э.)

К. Л. ОГАНЕСЯН

Вся историческая жизнь двух выдающихся древневосточных государств—Ассирии и Урарту постоянно сопровождалась крупными военными столкновениями между ними. Наиболее значительными войнами с точки зрения последствий явились те, которые произошли в 714 г. до н. э.¹ В круг вопросов нашей статьи не входит анализ причин этих войн.

По данным ассирийских материалов, являющихся односторонними, разгром Урарту в кампанию 714 г. до н. э. надо объяснить военной мощью ассирийцев и пассивностью военного потенциала Урарту.

Между тем позитивная сторона этой кампании не подтверждает такое положение. Напротив, раскрывая ее теневые стороны, в ином виде она представляет военный потенциал урартов. Для того, чтобы объективно разобраться во всех элементах стратегии этого сражения, нельзя исходить только из конечных успехов ассирийцев, которые к тому же известны лишь в их интерпретации.

По ассирийским данным, поход 714 г. до н. э. на Урарту был подготовлен весьма тщательно задолго до его начала. Судя по этим материалам, боевым операциям на поле битвы предшествовала широкая разведывательная деятельность ассирийцев еще в мирное время. Благодаря этому ассирийский царь Саргон II постоянно был в курсе всех важнейших военно-политических событий в Урарту. Не случайно он избрал время своего похода, весьма неблагоприятное для Урарту. Это было в царствование Русы I, когда страна, потрепанная киммерийским нашествием и потрясаемая в своих основах мощными силами внутренних восстаний, переживала смутный период своей исторической жизни. Центробежные силы в стране были весьма значительны, они состояли из урартских вельмож, в числе которых находился и Каккадану—первый туртан (главный военачальник) урартского войска, руководивший восстанием. Это обстоятельство порождало довольно сложную ситуацию. II Хотя в конечном счете Руса I добился победы над коалицией, однако победа досталась ему при значительной потере боеспособности армии и страны.

Вся эта ситуация детально была известна Саргону II и мастерски использована им в своих стратегических планах.

¹ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство (Урарту). М., 1959, стр. 93—111.
Г. А. Меликишвили. Наири-Урарту, Тб., 1954, стр. 286—300.

Придавая первостепенное значение разведывательной службе, Саргон II в интересующее нас время имел строго организованную и четко действовавшую разведывательную сеть. Сюда входил и наследник Саргона II, Синахериб, державший в своих руках ответственный узел этой службы и резюмировавший выявляемые данные в виде разведывательных сводок. Разведка сопредельной страны производилась систематически и методично. Ее целью была добыча сведений об общеполитическом и хозяйственном положении страны, о внутренней борьбе политических сил против урартского царя, передвижении и передислокации войск, о дворцовых интригах и др. В мирное время все эти сведения добывались агентурной разведкой, которая велась на территории Урарту. Агенты разведки длительное время проживали здесь и были тщательно законспирированы. Любопытно письмо одного из разведчиков Саргона II, который просит его о посылке в Урарту ассирийских войск, тут же предупреждает: «...только я с ними не буду ни есть хлеба, ни пить воды, ни проходить рядом с ними, не буду вставать к твоему гонцу и о благополучии царя, моего господина, не буду спрашивать»².

Наряду с ассирийцами в Урарту действовали также разведчики, завербованные из числа местных лиц. Многие из них являлись высокопоставленными особами (например, областными начальниками). Между тем мы не отождествляем Каккадану, который упоминается в разведывательных документах ассирийцев, с первым туртаном урартской армии, поскольку его положению не соответствовало то сравнительно малозначительное задание, которое поручалось некоему Каккадану.

Кроме постоянных агентов, живущих в Урарту, ассирийцы засылали туда лазутчиков с отдельными поручениями. Другой формой разведки было наблюдение, которое обычно велось со специальных крепостей. В этом отношении интересно разведывательное донесение ассирийского агента Уппахир-бела Саргону II, в котором он сообщает: «...от города к городу до Турушны я установил наблюдение...». К разведке наблюдением особенно прибегали урарты, имевшие на магистральных путях специальные сторожевые башни, связанные между собой огнем зажженных костров, как условными сигналами.

Организованные формы в обеих армиях—ассирийской и урартской—имела и войсковая разведка, особенно на марше, где разведку вели конные подразделения, двигавшиеся в головной части войска. Из письма Асархадона богу Ашшуру, содержащего реляцию о походе 673 г. до н. э. на Шуприю, видно, что в ассирийской армии разведчики составляли отдельное подразделение.

По некоторым данным можно заключить, что в Ассирии велась также разведка боем. Во всех случаях для ассирийской разведывательной службы характерным было дублирование всех разведывательных сведений. Только после такого дублирования эти сведения, в виде разведывательных сводок, представлялись царю.

² Б. Б. Piotrovskiy. Ванское царство, стр. 98.

Что касается организации ассирийской и урартской армий, то они состояли в основном из четырех родов войск: пехоты, конницы, боевых колесниц и саперных подразделений с таранными приспособлениями на колесном транспорте. Пехота в свою очередь подразделялась на тяжело-вооруженную (копьеносцы) и легковооруженную (лучники, прашники и копейщики) части. Кроме них, на рельефах балаватских ворот показан третий вид пехоты—«транспортная пехота», т. е. воины, передвигавшиеся на повозках. В каждой такой повозке, кроме возничего, сидят два или три ряда лучников, хорошо различимых на рельефах³. Колесницы являлись в каждой армии ее грозной и мощной ударной силой, которая использовалась для прорывов, преследования и опрокидывания противника. Особенность колесниц состояла в их подвижности. Благодаря такому преимуществу возможно было с дальних расстояний нацеливать оперативную угрозу на противника. В то же время действие колесниц значительно ограничивалось, когда военные действия развертывались на сильно пересеченной местности.

В такой организации ассирийской и урартской армий можно усмотреть их тактические принципы. Прежде всего следует отметить, что преимущество быстрой маневренности войск, как необходимого условия опережения противника в походном движении и в процессе самого боя, хорошо было усвоено военным искусством этих стран. Именно поэтому к пехоте придавались транспортные подразделения. В этом отношении примечательна и конница, которая обладала большой быстротой передвижения и часто являлась основной ударной силой армии. Так, например, при походе Ишпунни против страны Баршуа армия урартского царя состояла из 9174 всадников и лишь 2704 пеших воинов и 106 боевых колесниц⁴.

Примечательно также, что ассирийская конница действовала как в конном, так и в пешем строю. В конном строю использовался массированный удар лучников при атаках или преследованиях. Действуя в пешем строю, конница приходила на помощь пехоте. Наглядное представление дает тот же рельеф балаватских ворот⁵. На нем коневод держит трех коней, в то время как два спешенных всадника ведут бой, поддерживая пехотийцев.

Некоторую роль в древневосточных армиях играли также и верблюжьи подразделения⁶, где каждый верблюд вез двух всадников. По-видимому, эти подразделения не получили должного развития.

Надо полагать, что в обеих армиях уделялось большое внимание боевой подготовке, если об этом судить даже по косвенным данным. Известно, что в урартской армии придавалось большое значение выездке лошадей. Урартские цари набирали коней в области Суби (район со-

³ См. Г. А. Меликишвили, *Напри-Урарту*, стр. 238.

⁴ Г. А. Меликишвили, *Напри-Урарту*, стр. 238.

⁵ *Assyrische palastreliefs. Text von R. D. Barnett*, Prague, табл. 168.

⁶ Там же, табл. 110.

временного Тебриза), где, по свидетельству Саргона II, аборигены не имели себе равных в деле обучения лошадей для конницы⁷. И хотя технические результаты обучения известны лишь по отдельным рекордным достижениям всадника и лошади, все же они, надо полагать, стимулировали развитие войсковой конницы. Известный пример, связанный со спортивным достижением урартского царя Менуа, упоминается в клинописи из местечка Сигкех близ Вана: «Менуа, сын Ишпуины, говорит: с этого места конь по имени Арциби под Менуа прыгнул 22 локтя»⁸. Установлено, что 22 локтя составляют 11,4 метра, а это—отличный результат.

Другая клинопись знакомит нас с дистанцией полета урартских стрел, по которой, между прочим, можно определить и их пробивную способность. Клинопись гласит: «Аргишти, сын Руса, выпустил стрелу с этого места, перед лесом Гилурани до сада Ишпилини, сына Бату (на расстояние) 950 локтей», что составляет 492 метра⁹.

Кроме этих индивидуальных показателей, можно говорить и о походном движении ассирийских войск, которое совершалось довольно организовано. Так, например, на марше главные силы войск двигались в средней колонне, в головной ее части находился царь со своей свитой. Справа и слева двигались боковые колонны, которые обеспечивали главные силы от фланговых ударов. Вперед выбрасывался разведывательный отряд, в тылу находился арьергард (рис. 1). Заключение о таком походном движении ассирийских войск сделано со слов Саргона II, который сообщал: «...не собирал я полка моего, те, что были справа и слева... не ожидал (тех), что позади». О другом походном движении ассирийцев узнаем из сообщения Тукульти-Нинурты I, который говорит: «... мощные (?) горы страны Наири я прорезал по веревке...»¹⁰. «Веревкой», видимо, называлась схема движения, известная теперь как «цепочка». Именно в горах можно было двигаться по цепочке, т. е. по одному.

Некоторые ассирийские источники устанавливают и скорость движения колонн, которая составляет 12 беру за один поход, т. е. 72—81 километра, что является форсированным маршем для конницы.

Как видно из разведывательных данных, о подготовке боевых действий ассирийцев против Урарту в 714 г. своевременно стало известно урартам. Ассирийцы же в свою очередь узнали о контрмерах урартийцев. Это, несомненно, характеризует урартскую разведывательную службу, о которой, кроме косвенных сведений, оставленных ассирийцами, ни-

⁷ Г. А. Меликишвили. Наири-Урарту, стр. 289.

⁸ С. F. Lehmann-Haupt, *Armenien*, I, 3 стр. 261.

⁹ Г. А. Меликишвили. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, стр. 205. Любопытно отметить, что на обложке одной ольвижной надписи сказано: «Славный Анаксаур, сын Димагора, пустил стрелу на 283 оргий» (521, 5 м.). См. В. Д. Блаватский. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 79—80.

¹⁰ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. «Вестник древней истории», 1951, № 2, стр. 269.

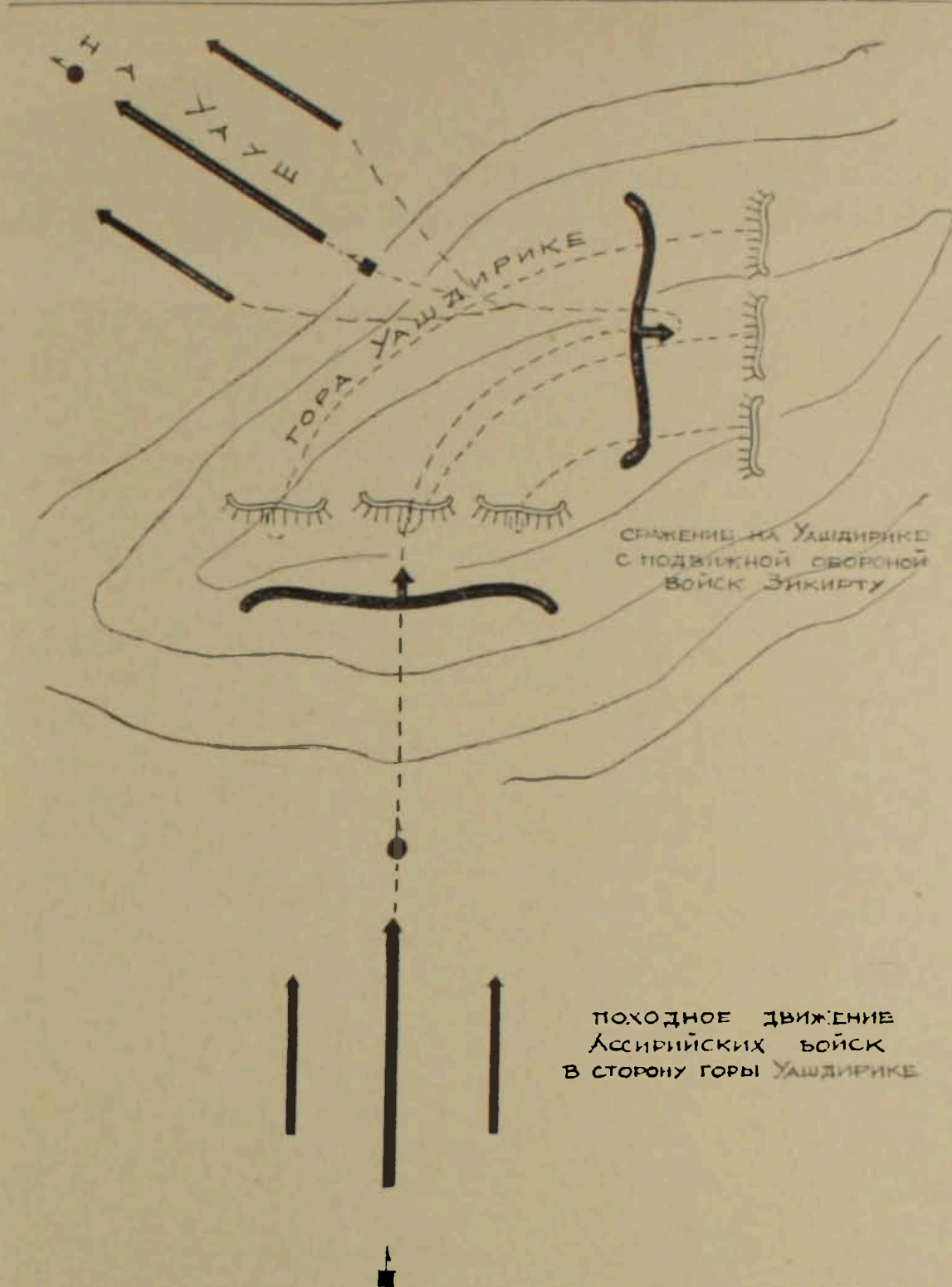

Рис. I. Бой на г. Уашдирикe

каких других данных мы не имеем. Например, из тех же ассирийских источников известно, что среди пограничных урартских крепостей известной и выдающейся была крепость Уайанс, в которой, по сообщению Саргона, находились храбрые боевые воины урартов, лазутчики, разведчики, предназначенные «проникнуть (в) замыслы окружающих стран»¹¹.

¹¹ Г. А. Меликишвили. Пагри-Урарту, стр. 291.

Среди разведывательных донесений этого периода особенно важным является донесение ассирийского агента Белиддина, возможно, царя Аллабрии. В нем сказано: «Гонец от страны Анды (и) гонец от страны зикеров пришли в город Уаси (и) сказали ему следующее: «Против нас царь Ассирии!». В тот же день, когда он повидел гонцов, он направился в страну Зики (р). Он со своими войсками и с хубушкойцами удалился на 5 переходов, (затем) он вернулся и сказал своим вельможам: «Собирайте ваши войска для уничтожения царя Ассирии, построю (мои войска) (для) движения, поэтому (и) вы постройте (ваши войска) для движения». Из этого донесения довольно определенно видно, что зикирты были союзниками урартов против Ассирии, что подтверждается и всем ходом боевых действий. Нас же в данном случае интересует, прежде всего, позиция Русы I в отношении ассирийцев. Это видно из приведенного донесения, согласно которому урарты противопоставили ассирийскому выступлению не пассивную оборону, а наступательные действия, чтобы их уничтожить. При этом борьбу с ассирийцами урарты задумали в открытом полевом сражении, в «движении» своих войск.

Как говорит Саргон II, «сразиться в открытом бою, поражение войск Эялиля и Мардука он задумал бесповоротно». Именно так и произошло впоследствии сражение. Урарты отказались от оборонительных боев, учитывая наличие у них недоступных крепостей, которые могли послужить надежным оплотом для них.

Таким образом, наступательные планы урартов с самого начала сражения 714 г. не могут вызвать сомнений, что прежде всего, конечно, основывалось на признании мощи своих боевых сил. В связи с этим становится понятным, почему ассирийцы предпринимали весьма осторожные действия уже в начале своего похода на Урарту. Так, пересекая урартскую границу в области Сумбу¹², Саргон II устроил, надо полагать, не в первый раз, смотр своим войскам. Далее, прибыв в Панзипи, он укрепил здесь крепость с целью ее более надежной обороны и обеспечил ее дополнительным количеством провианта (ячмень, масло, вино). Уже одно это мероприятие в отношении крепости, которая по ходу событий должна была остаться далеко в тылу, говорит о некоторых сомнениях ассирийцев относительно их безусловной победы, о том, что они предвидят возможное отступление и длительную оборону.

Итак, Саргон II начинает продвижение в сторону восточного берега оз. Урмия. Ему был известен военный союз Урарту с Зикирту, поэтому прежде всего следовало отрезать эту страну от Урарту. Этим нужно объяснить тот факт, что общее направление движения ассирийских войск было взято именно в сторону горы Уашдирикке. Здесь, в районе этой горы, было сосредоточено некоторое количество зикиртских войск, с которыми ассирийцы вскоре вошли в боевое соприкосновение (рис. 1). Это первое сражение у Саргона II описано так: «...в страхе находил-

¹² И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, № 2, стр. 321.

ся он (Метаттий Зикиртский) на Уашдирикке, трудной горе, и как увидел он издали движение моего войска, оцепенела плоть его, всех людей страны своей он собрал, заставил подняться с трудом в дальние горы... своих коней и бойцов он собрал (?) и послал подмогой на помощь Урсе. Я перебил его грозных воинов, расположенных для охраны на перевале Уашдирикке». Из этого сообщения видно, что решение Метаттия Зикиртского о посылке войск, перед самым столкновением с ассирийцами, на помощь Русе I, находившемуся далеко от места сражения и пока не нуждавшемуся в такой помощи, являлось частью общего, предварительно разработанного стратегического замысла коалиции в борьбе с Ассирией.

Совершенно определенно, что коалиция сосредотачивала свои основные силы для главного удара, намеченного в другом направлении. В этом аспекте Уашдирикке являлся лишь тактическим эпизодом в виде подвижной обороны с мелкими силами. Целью этой обороны—заставить противника развернуть свои силы из походного положения к положению для боя, сковать его на этом перевале частными боевыми действиями местного значения и, постоянно отступая, увести его в ложном направлении. Этим они стремились выиграть время для быстрого выхода главных сил коалиции во главе с Русой I к месту боевых действий, где ассирийцы были бы обращены к ним своим тылом.

Надо полагать, что войсковая разведка ассирийцев на марше оказалась на более низком уровне, чем их всегда хорошо работавшая агентурная разведка. Именно поэтому на Уашдирикке ассирийцы не смогли раскрыть тактического замысла урартов и пошли за их подвижной обороной в ложном направлении. Такое заключение можно сделать и со слов Саргона II, который данный тактический замысел зикиртцев расценил лишь как «охрану на перевале Уашдирикке», не увидев в нем его позитивного смысла.

Таким образом, на данной стадии кампании 714 г. до н. э., включая и время сражения на Уашдирикке, инициатива боевых действий находилась в руках урартов, которые пока что были вершителями стратегических замыслов. А ассирийцы, поскольку данная тактическая обстановка для них оставалась неопределенной и туманной, находились в хвосте событий. Однако это длилось недолго, и уже здесь, на Уашдирикке, вскоре происходит перелом. Урарты не смогли до конца подчинить ассирийцев своим замыслам. Надо полагать, что Саргон II получил от пленных или своих агентов нужную информацию, раскрывающую стратегические планы коалиции. Поэтому-то он оставил преследование зикиртов и, сделав резкий поворот, направился в ту сторону, где находились в походном движении главные силы коалиции во главе с Русой I. Это движение было направлено в сторону горы Уауш—современной Сохенд, что восточнее оз. Урмия (рис. 2).

Район горы Уауш, где произошло знаменитое сражение, представляет собой горный театр военных действий. Эту местность Саргон II описывает так:

𐎶 𐎶𐎵𐎶𐎵, № 3

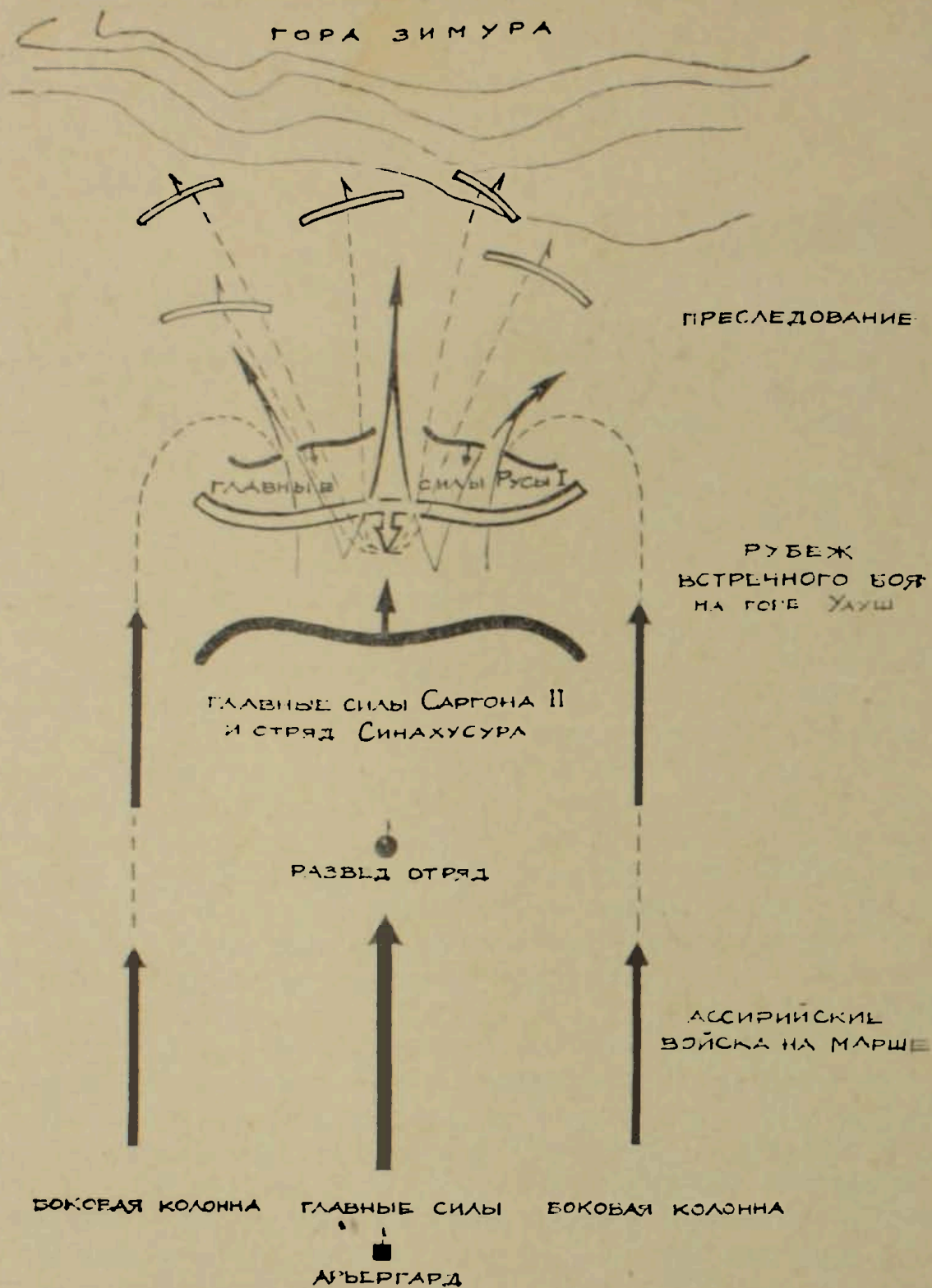

Рис. 2. Бой на г. Уауш

«На Уауше, большой горе, чья глава воздвигнута посреди небес, наравне с облаками, где от века не проходила ни одна живая душа, чьих путей не видывал путник, да и крылатые птицы небес не летали над нею не выводили птенцов, не (вили) гнезда, на высокой горе, что торчит словно острие кинжала и где (зияют?) крепости в далекие горные ущелья, в большие жары и сильные морозы гора эта—гибель, утром и вечером (на ней) сияние, день и ночь на ней копится снег, во весь рост»

она покрыта льдом: у того, кто переходит ее предел, того поражают порывы бури, а от (холода?) горит его плоть — здесь он собрал свое многочисленное войско и своих союзников и для отмщения за (Метатти зик) Ирца устроил боевые силы бойцов своих, опытных в битве «(свое) вой(ско...)их(...) построил их на верховных быстроходных коней и вручил оружие»¹³.

Приведенные здесь определения местности и климатический режим района значительно утрированы Саргоном II. Прежде всего гора Уауш не является отдельно стоящей на местности восточнее оз. Урмия, а это система гор, тянущаяся с северо-востока на юго-запад, от Тебриза в сторону Мараги — Меранда и далее. Система этих гор имеет много сравнительно спокойных в смысле своего рельефа территорий или путей, где может пройти и развернуться конница. Что касается территории западнее этих гор и до восточных берегов оз. Урмия, то она значительно спокойная, местами переходящая в равнины, с дорогами, вполне пригодными для прохождения не только конницы, но и колесного транспорта.

Эту местность для сражения избрал, как сказано у Саргона II, Руса I, замысел которого в связи с этим нетрудно раскрыть. Избрав горный театр военных действий, уарты тем самым избегали возможности встречи с грозными боевыми колесницами ассирийцев. А это обстоятельство значительно снижало военный потенциал противника. Кроме того, как это видно из ассирийских рельефов¹⁴, их армия была снаряжена транспортными повозками для переброски пехоты, что увеличивало маневренность их войск при наличии дорог и сводило ее на нет в горных условиях. В этом было их преимущество. II, наконец, ассирийские войска, привыкшие к равнинным условиям, должны были с трудом переносить походы в горах. Между тем ассирийцы имели некоторое преимущество: проходя по складкам горного рельефа, они получали возможность незаметного приближения к противнику, что сыграло определенную роль в данном сражении.

Каким образом началось это примечательное сражение?

Саргон II начал форсированный марш в сторону главных сил противника. Он не дал отдыха на марше своим войскам, нигде не останавливался и даже не дал, как он говорит, утолить им жажду.

Из этого можно усмотреть, что на марше, во имя постоянной готовности к боевой встрече с противником, соблюдалась самая суровая дисциплина. Вместе с тем ясно, что значение быстроты маневра в подобных случаях хорошо было усвоено Саргоном II. Он стремился опередить противника и выхватить инициативу действий.

Таким образом, начатому Русой I наступлению Саргон II ответил тем же, что в конечном счете привело к встречному сражению двух армий: ассирийской и уартской.

¹³ Н. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Уарту, ВДН, 1951, № 2, стр. 324, § 49 (91).

¹⁴ Assyrische, табл. 133, 135.

Как известно, фактор внезапности является важнейшим шансом на успех, а затем и на победу во встречном сражении. Вот почему при встрече с противником Саргон II не ждет сбора своих войск, а бросается в бой. Такая спешка с его стороны объясняется желанием выиграть время, чтобы без промедления нанести внезапный удар противнику.

Войск с обеих сторон было очень много. Этого не скрывает и сам Саргон II.

С ассирийской стороны в бой вступили передовые силы главной колонны во главе с Саргоном II и отряд Синахусура. Характеризуя свои действия, Саргон II отмечал, что «он отвратил его (т. е. Русы I.—К. О.) наступление», что урартам был нанесен фронтальный (лобовой) удар, которым оказалась надломленной их устойчивость. Между тем здесь, как видно, произошел не просто таранный удар, опрокинувший противника, а в тактическом отношении более сложный бой. Видимо, когда Саргон II начал встречный бой, его боковые колонны, находившиеся в походном движении, продвинулись и в дальнейшем должны были на каком-то рубеже остановиться и сойтись в тылу противника. Тем самым совершался охват противника с последующим его окружением. По всей вероятности, так и произошло. Только так можно понять Саргона II, который, детально описывая бой, сообщает: «...а его запер я в толпе (?) его стана»¹⁵. Следовательно, Руса оказался «запертым» среди своих же войск. Здесь довольно определенно говорится об окружении урартов. В самом деле, только при окружении можно было бы захватить, пленить большое количество войск с основной верхушкой армии.

За время этой операции Саргон II захватил в плен 260 человек, принадлежавших царскому роду, доверенных лиц и областеначальников. Ведь силы, вышедшие на фланги или в тыл противника, всегда оказываются в смысле своих потенциальных возможностей более эффективными. Это и имело место во время описываемого сражения. Однако нельзя думать, что для ассирийцев на всех этапах сражения все шло легко. По-видимому, урарты где-то в кольце окружения нашли брешь. Во всяком случае на каком-то участке оно было прорвано, и часть войск вышло из него. Руса I, бросив свою колесницу, вышел из окружения на коне или кобыле, как иронизируют это событие ассирийцы.

Анализируя происшедшее сражение, можно сказать, что Уауш в известном смысле явился прообразом Канн. В Каннах фронт римлян не являлся для Ганнибала целью его главного удара. Это в конечном счете произошло и на Уауше для ассирийцев. Там, в Каннах, все было построено на стремлении к фланговому удару с дальнейшим его развитием на всю глубину расположения войск противника.

Итак, встречный бой с последующим окружением урартов трансформируется в преследование с целью уничтожения противника. Надо полагать, наступательный порыв ассирийцев при этом заметно усилил-

¹⁵ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. ВДИ, 1951, № 2.

ся. Сражение на горе Уауш переходит, таким образом, во вторую свою стадию, хотя его решающий этап был уже позади. Однако, в связи с окружением и разгромом верхушки военных сил урартов, уже невозможно было организовать контрманевр с целью восстановления потерянного равновесия. В этих условиях начинается форсированный отход урартских войск в сторону горы Зимура. Отход этот происходил в близком соприкосновении с противником теперь уже разрозненными и истощенными силами, лишенными должного взаимодействия между собой. Ассирийцы преследовали урартов по пятам, на расстоянии всего лишь 300—400 м, причем отступавших непрерывно обстреливали ассирийские лучники. В этих условиях началось бегство урартов, что при фронтальном преследовании давало много преимуществ ассирийцам. Урарты при этом растянулись на 6 беру (36—42 км) и несли тяжелые потери.

Следует сказать, что при сражении за Улху перевес ассирийцев должен был быть особенно явным. Но не только в этом. На сравнительно ровной местности района Улху (современного Маранда) в бой вступили и успешно действовали боевые колесницы ассирийцев, а также транспортные повозки пехоты, усилившие ее маневренность еще на дальнейших подступах к Улху. Вот почему Саргон II двинулся на Улху широким фронтом и атаковал оборону города с фронта и фланга. Он повторил здесь уашскую операцию, уже принесшую ему победу. Об этом бое Саргон II никаких подробностей не сообщает. Совершенно ясно, что армия Русы I не смогла здесь оказать ассирийцам стойкого сопротивления и скорее всего сдала город без серьезного боя.

Таким образом, можно думать, что тактическая цель сражения на горе Уауш, первоначально задуманная в виде встречного боя, принесла ассирийцам большой стратегический успех для всей кампании 714 г. до н. э. Сражение на горе Уауш можно считать генеральной схваткой этой кампании, решившей судьбу и всех последующих боевых операций.

С разгромом урартских войск повсеместно начались грабежи. Ассирийцы предприняли методическое и варварское истребление всех материальных ресурсов страны. Они забирали жителей в плен и убивали тех, кто оставался на месте, угоняли скот и опустошали амбары, поджигали урожай и вырубали сады, сжигали дворцы и опустошали цветущие области Урарту (см. схему маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э.). Так Саргон II прошелся по всей стране и достиг наконец ее религиозного центра—знаменитого города Мусасира, куда он явился с отрядом войск в 1000 человек. Сюда он подошел неожиданно и нанес городу стремительный удар. Правитель его Урзана бежал, не успев даже увести свою семью—жену и детей, ставших пленниками ассирийцев. В числе огромного количества захваченного имущества в Мусасире было 25 212 медных щитов, 1514 медных дротиков, 305 412 медных мечей. Такое вооружение, конечно, было предназначено для значительной армии, которой, видимо, располагал Мусасир¹⁶. Известно, что храмы являлись не только средото-

¹⁶ Разгром мусасирского храма изображен на бронзовых рельефах из Дур-Шуррукина.

чиями материальных ценностей, но и обладателями мастерских по изготовлению оружия, что было привилегией храмов бога Халди, покровителя войны. Многие крупные храмы в Месопотамии имели, кроме того, свои дружины из тяжеловооруженных солдат. Однако, поскольку Мусасир оказался жертвой внезапности, организованное сопротивление города практически стало делом невозможным, если даже он располагал мощной военной силой.

Итак, судьба знаменитого ассиро-урартского сражения 714 г. до н. э. решилась в военном столкновении на горе Уауш, где урартские войска, попав в окружение, оказались разгромленными. Урартам в рассмотренном сражении было нанесено решающее поражение. Однако Ассирия не смогла окончательно сломить упорство Ванского царства, которое после этого просуществовало еще 130 лет и пережило своего грозного соперника, павшего под ударами новой могущественной коалиции — Мидии и Халдейского Вавилона.

ԱՍՍՈՒՐԱ—ՈՒՐԱՐՏԱԿԱՆ ՀԱԿԱՏԱՄԱՐՏԸ
ՈՒԱՌԻՇ ԼԵՌԱՆ ՎՐԱ (մ. թ. ա. 714 թ.)

Կ. Լ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

(Ա. Մ. Փ. Ռ. Մ.)

Ուրմիա լճի արևելյան ափերի մոտ գտնվող Ուաուշ լեռան մոտ մղված ճակատամարտը տեղի է ունեցել Ուրարտուի ղեմ Սարգոն II-ի ութերորդ արշավանքի ընթացքում։ Հոգվածում բազմաթիվ փաստերով ապացուցվում է, որ Ուաուշի ճակատամարտը հանդիսացել է ասսուրա-ուրարտական այդ ընդհարման շոգադարձաին կետը, որից հետո Ուրարտուն այլևս ի վիճակի չի լինում կասեցնել ասորեստանյան զորքերի հաղթարշավը։ Ուաուշի ճակատամարտում հաղթելուց հետո Սարգոն II-ը արշավում է Ուրմիա լճի արևելյան և ապա հյուսիսային ափերի երկայնքով դեպի արևմուտք՝ զբաղելով Վանա լճից հարավ ընկած մի շարք տերիտորիաներ, իսկ հետագայում ասորեստանյան զորքերը սլարտուիթյան են մատնում նաև Մուսասիրին։